

РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.1.2

Тамбовцев Виталий Леонидович¹

---

¹ МГУ им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена обоснованию требований, которые имеет смысл предъявлять к научным рецензиям на рукописи журнальных статей для того, чтобы сократить усилия рецензентов без снижения качества рецензий. Для этого характеризуется роль рецензирования в научных коммуникациях и анализируются изменения, произошедшие в научных коммуникациях за последние два десятилетия, включая появление журналов открытого доступа и его последствий: мегажурналов и хищнических журналов. Дается оценка новой модели рецензирования в мегажурналах, снижающей усилия рецензентов, но снижающей также уровень доверия к публикуемым в них статьям. Анализируется двоякая функция научного рецензирования: общественная, решающая задачу содействия росту научного знания и облегчающая ориентацию учёных в журнальных публикациях, и частная, повышающая конкурентные преимущества издателей на рынке научных публикаций. Предлагается разделить эти функции, оставив за традиционно неоплачиваемыми рецензиями только общественную и переведя частную в разряд платных услуг: редактор (издатель) журнала может заказывать рецензенту рекомендации автору по улучшению текста статьи. Дается описание новых требований к рецензиям, в которых должна анализироваться только научность статьи, профессиональность автора и новизна полученных результатов исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

научное рецензирование, социальная и частная функции рецензирования, журналы открытого доступа, мегажурналы, рецензирование здравого смысла, хищнические журналы, задачи рецензирования

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тамбовцев В. Л. Рецензирование в современных научных коммуникациях // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 1. С. 35–54.

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.1.2

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, общение исследователей друг с другом составляет неотъемлемый элемент функционирования науки как социальной системы: даже принципиально одинокий мыслитель Солярис Станислава Лема начал процесс своеобразной коммуникации с отнюдь не подобными себе существами после появления такой возможности. Любой процесс коммуникации включает, как известно, отправителя сообщения, собственно сообщение и его получателя, а также канал связи. Внутри научного сообщества отправителями сообщений могут быть как индивиды, так и их группы, а получателями – как определённые индивиды и группы индивидов, так и неопределённые группы лиц. Передаваемые сообщения могут отражать как промежуточные этапы некоторого конкретного исследования, например, текущее общение учёных в ходе подготовки или проведения эксперимента, так и результаты проведённого исследования. Первый тип сообщений имеет получателями конкретных лиц, второй (если речь не идёт об исследовании, выполненном по определённому заказу, результаты которого могут быть сообщены только заказчику) – неопределённый круг лиц. Этот второй тип сообщений принято называть *публикациями*: именно через них происходит также и накопление произведённых научных знаний, передача их не только в пространстве, но и во времени, от одного поколения исследователей к другому, а также, разумеется, и различным пользователям (потребителям) научных знаний. Другими словами, через публикации происходит рост научного знания, и увеличение их числа и разнообразия выступает важным фактором этого роста. Недаром научные публикации называют краеугольным камнем исследовательского цикла [1].

Нельзя не отметить, однако, что вместе с большим числом опубликованных и доступных для чтения работ любой исследователь сталкивается и с проблемой выбора: что именно читать. Ведь время, которым он располагает в течение дня, недели или всей жизни, ограничено, и расходование его на чтение одной работы делает невозможным изучение в этот период другой. Понятно, что все мы хотим читать лишь то, что нам интересно или по какой-то другой причине важно, однако как определить, какие опубликованные работы имеет смысл читать, а какие нет?

Г. Франк совершенно верно в этой связи охарактеризовал науку как своеобразный рынок, покупатели и продавцы на котором – это учёные, которые осуществляют свои действия по производству знаний, максимизируя собственные функции полезности. Ресурс, которым они располагают и который распределяют, стремясь добиться наибольшей для себя полезности, он определил как *внимание*, или то время, которое учёные тратят на чтение работ одних исследователей, но не тратят на статьи и книги других [2]. Такая модель позволяет следующим образом уточнить поставленные выше вопросы: как распределить своё внимание во множестве научных публикаций.

Такая задача вряд ли имела бы осмысленное решение для каждого конкретного исследователя, входящего в «бумажную» библиотеку или в Google для поиска свежих публикаций¹, однако, совершая такие действия, мы обычно находим что-то интересное и/или полезное. Дело в том, что опытные исследователи, как правило, знают целый ряд признаков, которые позволяют достаточно быстро найти те работы, которые с большой вероятностью будут представлять для них интерес. Это такие вещи, как названия журналов и/или сайтов, где стоит искать новые поступления, фамилии известных им авторов, названия работ и их стиль, содержание аннотаций и другие признаки, часть из которых индивидуальна, они выступают фильтрами для того, чему не стоит уделять внимания.

Однако значительную часть тех, кто занят поиском новой литературы, трудно отнести к разряду опытных в зоне поиска: либо это молодые начинающие исследователи, либо те, кто, будучи в принципе опытным, осваивает новую для себя область, в которой часть эвристик поиска ещё не успела выработаться. Конечно, научные руководители первых и коллеги вторых, уже работающие в новой для последних области, могут дать некоторые исходные сведения, однако они обычно служат лишь начальной точкой выработки личного опыта.

НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ И ЕЁ ВЫЗОВЫ

Что же служит для начинающего в той или иной области исследователя минимальной гарантией того, что он не потратит внимания впустую, обратившись к чтению некоторой статьи? До сравнительно недавнего времени такой гарантией выступал сам *факт публикации статьи* в некотором академическом (научном) журнале, где среди лиц, обеспечивавших трансформацию начальной рукописи статьи в журнальную публикацию, отсутствовали такие, которые могут опубликовать любые получаемые рукописи независимо от качества их содержания. Иными словами, в журналах обеспечивался *первичный контроль* качества, который и служил гарантией не зря потраченного на прочтение времени и внимания.

Прошедшее время, использованное применительно к глаголам в предыдущем абзаце, отражает результаты эволюции (или, по мнению некоторых исследователей, революции, см., например, [5]), произошедшей в сфере научных публикаций. Основанная на новых информационных технологиях, она породила как минимум два феномена: *открытый доступ* и *хищнические журналы*.

¹ Я не хочу сказать, что она не имеет модельного решения, см. например [3; 4].

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

Этим термином принято обозначать публикации, которые доступны в интернете любому читателю без какой-либо платы (кроме, естественно, платы за пользование интернетом). Обладатели авторских прав – либо сами авторы текстов, либо другие субъекты – разрешают пользователям свободно читать, копировать, печатать и т. п. свои произведения, за исключением, разумеется, присвоения их авторства. Обсуждение открытого доступа началось достаточно давно [6], при этом речь шла о тех *возможностях*, которые открывает интернет в области научных коммуникаций, а уже несколько лет спустя появление журналов открытого доступа оценивалось как «поворотный пункт в научных публикациях» [7]. В 2003 году была принята Берлинская декларация открытого доступа к знаниям в естественных и гуманитарных науках², представившая открытый доступ как фундаментальный принцип научных публикаций. Если при принятии её подписали представители 19 научно-учебных организаций Европы, то на 19.11.2020 она была подписана представителями уже 665 таких организаций по всему миру.

В силу того, что доступность любой статьи – *необходимое* (но, конечно, далеко не достаточное) условие для её прочтения, т. е. для распределения на неё внимания читателя, феномен открытого доступа достаточно быстро стал восприниматься среди исследователей как инновация, полезная для повышения уровня их цитирования (см., например: [8]). Если первые попытки статистического анализа показали, что статус статьи открытого доступа (включая придание за плату такого статуса статьям в обычных подписных журналах) позитивно влияет на уровень цитирования [9], что позволило говорить о существовании *преимущества цитирования статей открытого доступа* (citation advantage of open access articles), то последующее, более детальное изучение вопроса показало отсутствие ощутимого влияния (см., например: [10; 11]), а начальные выводы были объяснены эффектом самоотбора: авторы высококачественных статей были готовы доплачивать за предоставление открытого доступа к своим работам с целью повышения цитирования [12]. Дальнейшее эмпирическое изучение феномена открытого доступа выявило ряд интересных деталей. Так, наиболее значимым преимуществом открытого доступа учёные считают высокую скорость публикации работ при сохранении строгого рецензирования рукописи [13]; более 70% опрошенных относятся к журналам открытого доступа положительно, и лишь менее 30% – скорее, скептически [14]; различия в самоидентификации исследователей сказываются на их намерениях публиковаться в подписных журналах или журналах открытого доступа [15] и др.

Положительный для развития научных исследований эффект широкой доступности статей в журналах открытого доступа был ощутимо снижен другим новым феноменом.

² Berlin Declaration on Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities. 2003. October 22. URL: <https://openaccess.mpg.de/Berlin-Declaration> (accessed 19.01.2021).

ХИЩНИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ

Согласно выводам Дж. Билла из его многолетнего исследования, открытый им феномен хищнической публикационной активности [16; 17; 18] реализует «золотую» (с платой со стороны авторов) модель открытого доступа, имеющую цель *максимизации доходов издателя*, часто *пренебрегающего рецензированием* поступающих рукописей. Такая модель, с его точки зрения, паразитирует на социальном движении открытого доступа, которое возникло среди многих исследователей в связи с широким использованием интернета [19] и предоставляемой возможностью резко сократить период между написанием рукописи и её публикацией в журнале.

Хищнические журналы возникли практически во всех областях науки, однако исследования в области медицины несут особый ущерб от публикации в них непроверенных, часто ложных данных, не подвергающихся серьёзному рецензированию [20]: ведь применение таких данных на практике чревато самыми негативными последствиями для пациентов.

По данным анализа, представленным в [21], в хищнических журналах печатаются преимущественно молодые и неопытные исследователи из развивающихся стран, в то время как в журналах свободного доступа, зарекомендовавших себя как следующих строгим нормам рецензирования, состав авторов мало отличим от публикующихся в подписных журналах. Тем самым начинающие исследователи получают печальный для развития науки опыт успешной публикации статей низкого, непроверенного качества, которое, как легко догадаться, и остаётся в подавляющем большинстве непроверенным, поскольку опытные, продуктивно работающие учёные явно не готовы тратить своё внимание и время на чтение сомнительных журналов.

Само по себе появление хищнических журналов, как легко видеть, является прямым следствием проведения непродуманной государственной научной политики, использующей библиометрические данные для оценки работы как исследователей, так и преподавателей университетов. Последние вынуждены расходовать своё время не на повышение качества преподавания, а на подготовку статей, которые содержательно обычно мало связаны с их учебной деятельностью. Это с очевидностью нарушает принцип разделения труда, доказывающий свою действенность во всех отраслях экономики, и в том числе в сфере образования, вопреки фантазиям чиновников, требующих, чтобы преподаватели занимались написанием научных работ. Хищнические журналы, печатающие всё, что внешне похоже на научную статью, помогают большому числу преподавателей экономить время на их основную работу, хотя и требуют за это оплаты (порой немалой).

В порядке подтверждения (в целом очевидной) связи возникновения хищнических журналов, подрывающих научные коммуникации, с проводимой во многих странах научно необоснованной научной политикой приведу несколько установленных фактов. Так, анализ биомедицинских журналов показал, что авторы более половины статей, оценённых как хищнические, работали в странах, относящихся к высоко- и среднеразвитым [22]. Преподаватели небольшой канадской бизнес-школы совершенно сознательно публиковались

в хищнических журналах, поскольку это позволяло им получать неплохое вознаграждение в соответствии с принятыми в вузе правилами материального поощрения [23]. Дэвид Кротти, шеф-редактор *Oxford University Press*, опираясь на свой исследовательский и издательский опыт, пришёл к выводу о том, что хищнические издания являются рациональным ответом на бездумное управление стимулами в научно-исследовательской сфере [24]. Легко видеть, что речь идёт о странах, где для учёных владение английским языком, в отличие от многих других стран [25], проблемой не является.

Таким образом, проводимая научная политика обусловила создание условий, в которых в сфере научных коммуникаций для самой науки возникли риски расщепления на узкий фрагмент «ведущей» науки и широкую область «ведомых» исследований, с явной угрозой «автоматического» попадания молодых учёных во вторую – массовую! – часть. Вероятным долгосрочным последствием такого расщепления может стать отставание научно-технологического развития большей части стран мира от их малой части, позволившей себе по тем или иным причинам пренебречь реализацией массовой научной политики, сводящей развитие научного знания к росту количественных показателей.

В этих условиях перед рецензентами, как низовыми «сторожами», обеспечивающими отсеивание некачественных и пропуск в журналы качественных работ *независимо от их авторства*, возникла особо важная задача. Для того, чтобы талантливые начинающие исследователи, генерирующие новые ценные идеи, *не исключали для себя* возможности «пробиться» в уважаемые подписные журналы, чтобы в широких кругах научных работников не возник миф о недоступности престижных журналов, необходима надёжная техника отбора рукописей, публикация которых повышала бы вероятность роста научного знания, а не роста значений разного рода показателей и индексов, имеющих смысл для научного анализа динамики науки, но мало применимых в процессах управления.

РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Как отмечают авторы доклада, посвящённого связи научных коммуникаций и рецензирования, последнее «играет центральную и ключевую роль в системах публикации результатов исследований и коммуникации по их поводу, с точки зрения как исследователей, так и издателей» [26, р. 2]. Однако Ричард Смит, в то время – редактор *British Medical Journal*, ранее обратил внимание на вызывающие недовольство черты этого «игрока»: «Рецензирование: ущербный (flawed) процесс в сердце науки и журналов» [27]. Такая точка зрения за прошедшее время отнюдь не исчезла [28].

Как известно, предпубликационное рецензирование рукописей, поступающих в научные журналы, возникло в XVII веке в европейских странах, где создававшиеся монархами научные общества (Академии) начали такие журналы издавать [29]. Рецензирование выполняло при этом и функцию цензурирования, призванную исключить из публикуемых работ какие-либо

антимонархические утверждения [30]. Особенно широкое распространение рецензирование, принявшее преобладающую форму двойного слепого, получило после Второй мировой войны с появлением в экономически развитых странах государственной научной политики [31; 32].

Приобретение научными исследованиями массового характера сделало их, как известно, самостоятельным объектом изучения, неотъемлемой частью которого стали и научные коммуникации, включающие рецензирование. Исследование практик последнего достаточно давно установило, что ему присущ ряд черт, свойственных любой человеческой деятельности, таких как психологические уклоны (*bias*) [33; 34], отсутствие надёжности [35] и обоснованности [36], противоречивость оценок рецензентов [37; 38], ненадёжность оценки важности исследования [39], недобросовестное поведение [40], замалчивание конфликта интересов [41], низкий уровень принятия инновационных подходов [42] и т. п.³

Эти характеристики традиционного рецензирования породили широкую дискуссию, сопровождавшуюся появлением некоторого числа теоретических предложений и практических вариантов изменения сложившихся практик [44–51]. Анализ деталей этого обсуждения выходит за рамки данной статьи, однако одна практически реализованная инновация важна для обоснования заключительной её части. Речь идёт о появлении около пятнадцати лет назад так называемых мегажурналов и применяемой в них модели «рецензии здравомыслия» (*soundness-only peer review*), называемой также «неизбирательным рецензированием». Мегажурналами принято называть электронные издания свободного доступа с большим числом публикуемых статей и широким охватом научной тематики, действующие на основе взимания с авторов платы за публикацию (*article-processing charges*). Первый из таких журналов, *Public Library of Science (PLoS) ONE*, был запущен в 2006 году и оставался до 2015 года крупнейшим рецензируемым журналом, публикующим в год более 27 400 статей в сфере естественных наук, технологии и медицины [52, р. 263]. Учёное сообщество отнеслось к мегажурналам неоднозначно: если одни считают, что они представляют будущее процесса научной коммуникации, включающее демократизирующий потенциал [53], то другие оценивают их как «научную свалку» (*academic dumping ground*) – см. высказывание Дж. Хоули, исполнительного директора *Journal of Clinical Investigation*, цитируемое в [54].

Причина таких расхождений заключается, как представляется, в подходе мегажурналов к рецензированию: поступающие рукописи требуется оценить лишь с точки зрения здравости рассуждений и обоснованности выводов, в то время как оценки научной новизны, актуальности и значимости для науки призваны давать читатели уже опубликованной статьи. Такой подход в принципе не несёт большого потенциального ущерба естественным наукам, находящимся на парадигмальной стадии развития: статья, основанная на идее теплорода, вряд ли пройдёт фильтр «рецензии здравомыслия» в любом журнале по физике. Однако для общественных и гуманитарных наук,

³ Разнообразные примеры недобросовестного поведения как рецензентов, так и авторов статей приведены в [43].

пребывающих на допарадигмальной стадии, требование здравомыслия требует основание: скажем, объяснение отсутствия в той или иной стране какого-либо феномена (например, независимого суда) отсутствием общественной потребности в нём вполне здраво и правильно в рамках методологического холизма, однако просто *не является объяснением* в рамках методологического индивидуализма⁴.

Детальный разбор практики рецензирования в мегажурналах посредством анализа интервью с их редакторами и издателями представлен в [56]. Поскольку наибольшую критику вызывает отказ от предпубликационного контроля таких свойств рукописи, как её значимость и научная новизна, сторонники «рецензий здравомыслия» подчёркивали, что оценки важности/значимости (*importance/significance*) были в традиционном рецензировании самыми субъективными и ненадёжными, а попытки предсказать влияние статьи через пять или десять лет один из респондентов сравнил с гаданием на кристальном шаре (56, р. 145), с чем, конечно, трудно не согласиться. Однако попытки обосновать отказ от оценки новизны рукописи не имели какой-либо убедительности.

Обращение к послепубликационному рецензированию по критериям, опущенным в рамках рецензирования рукописей, принесло свои интересные результаты. Во-первых, при упрощённом контроле ощутимо вырос уровень отзываеваемых статей [57], что привело авторов исследования к выводу о необходимости отмены «рецензий здравомыслия»; во-вторых, далеко не все опубликованные статьи получили «народную оценку» открытого рецензирования (*open peer review*) [58], что, конечно, совсем не удивительно в силу отсутствия стимулов отдавать этому часть своего внимания, времени и усилий; в-третьих, среди этого небольшого числа откликов читателей лишь около половины посвящены научной дискуссии, т. е. обсуждению новизны, значимости и перспективам, в то время как остальные – техническому здравомыслию, повторяя задачи предпубликационных рецензий [58].

Таким образом, «подрывные инновации» в методах рецензирования [59], по крайней мере, на сегодняшний день нельзя считать успешными способами преодоления тех негативных моментов, которые присущи рецензированию как человеческой деятельности. Однако это не означает, что его нельзя улучшить.

ЗАДАЧИ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

С точки зрения издателей и редакторов, «рецензирование как правило служит двум целям: 1. Выполнять функцию привратника, определяющего, какие статьи должны быть приняты для публикации и тем самым стать частью литературы в определённой области исследований. 2. Отшлифовывать (*to burnish*) статьи, обеспечивать, чтобы статья реализовала свой полный потенциал. Шлифовка статьи также означает, что в публикуемый текст должна

⁴ Особенности понятия здравомыслия и обоснованности применительно к социальным и гуманитарным наукам обсуждается в монографии [55].

быть включена информация, достаточная как для обоснования результатов, так и для воспроизведения исследования» [60, р. 11–12]. Схожие позиции занимают и исследователи науки, например: «две основные функции рецензирования: отбор и улучшение того, что публикуется» [61, р. 915]. Правда, Элоиза Мартин, будучи редактором *Current Sociology*, писала: «Рецензенты, кроме всего прочего, бесплатно и анонимно помогают авторам улучшить их работы, и единственным, кто непосредственно получает выгоду от их работы, является автор, чья работа рано или поздно публикуется» [62, р. 694]. О том факте, что более качественные статьи могут и чаще цитироваться, т. е. повышать импакт-фактор журнала, она умалчивала...

На первый взгляд, обе названные функции служат одной важной для развития науки задаче – повышению качества научной коммуникации. Однако нельзя не заметить, что вторая функция во многом направлена на *частные интересы* издателя – улучшение его конкурентной позиции на рынке научной информации. Ведь чем выше качество публикуемых статей, тем больше читатели будут предпочитать соответствующий журнал. Это будет означать либо более высокий уровень подписки на него читателей, либо, если это журнал свободного доступа, более масштабное обращение к нему авторов, готовых платить за публикацию в расчёте на повышение уровня цитирования своих статей. Что же касается интереса исследователей (читателей) к «отшлифованным» статьям, то в современных условиях всеобщей интернет-связи по поводу заинтересовавшей их информации, не найденной в статье, всегда можно обратиться непосредственно к автору и, как правило, оперативно получить (тот или иной) ответ. Поэтому на качество научной *коммуникации* «отшлифованность» статей в наше время практически не влияет.

Попытка обосновать полезность улучшения текста статьи для коммуникации предпринята в [63, р. 896]: «Потоп научных статей, публикуемых ежедневно по всем научным дисциплинам, приводит к тому, что большинство этих работ привлекает меньше внимания читателей, чем они того достойны. Для читателей становится затруднительным знакомиться со всеми публикуемыми статьями в его/её дисциплине. Даже в ведущих научных журналах около 75% публикуемых статей получает цитирование ниже импакт-фактора журнала, что означает, что многие публикуемые статьи не получают достаточного внимания от среднего читателя или они просто неэффективны в части передачи своих результатов... Следовательно, ответственностью авторов становится предпринять дополнительные шаги, сделать свои статьи эффективными в научных коммуникациях с широким кругом читателей. Редакторы и рецензенты в ходе процесса рецензирования могут создать хорошо скомпонованную (well-composed) статью, способную привлечь внимание широкого круга читателей».

Как представляется, цитируемые авторы (они же редакторы журнала *Journal of Physical Chemistry Letters*), вполне корректно фиксируя проблему информационной перегрузки, с которой ныне сталкиваются исследователи, обращают внимание на отнюдь не самый действенный способ её преодоления. Во-первых, любой автор всегда стремился и стремится сделать свою статью привлекающей внимание читателей, поэтому говорить о том, что это становится ответственностью авторов, не вполне корректно. Во-вторых, ничего

не говорится о такой причине информационной перегрузки, как та институциональная среда, в которой в настоящее время работают научные журналы. Проводимая государственная научная политика заставляет руководителей университетов и научно-исследовательских организаций строго следовать слогану «Publish or perish!», который вынуждает преподавателей писать большое число статей, отнюдь не вызывающих у читателей желания уделить им внимание. Журналы же (по крайней мере, некоторые), будучи соединены контрактами с издателями, вынуждены печатать не лучшие статьи, чтобы выдержать их достаточно большое число в каждом номере, поскольку снижение этого числа может породить исключение журнала из ставших престижными (для чиновников) международных наукометрических баз данных (типа Scopus или Web of Science) и привести к нарушению контракта с соответствующими последствиями для главных редакторов таких «ухудшившихся» (а на самом деле сохранивших своё высокое качество) журналов⁵. Нет нужды напоминать, что именно первый из названных институциональных факторов создал стимулы возникновения мегажурналов, внёсших ощутимый вклад в информационную перегрузку научных коммуникаций. В-третьих, наконец, неясно, почему повышение внимания к статье должна вызвать её хорошая композиция, а не содержащиеся в ней новые идеи, или новые уникальные данные, или неожиданное обобщение, открывающее широкие перспективы для дальнейших исследований, и т. п. Таким образом, вывод о связи улучшения текста статьи и повышения к ней внимания трудно считать обоснованным.

Другое дело, что такая связь явно существует между *уровнем внимания* к статье и *качеством её аннотации*: если в последней ясно написано, в чём заключается основная новая (!) идея статьи, желание ознакомиться с деталями в результате прочтения (или хотя бы «просто» сослаться на эту статью) вполне может появиться.

Дж. Салс и Р. Мартин, анализируя ситуацию с обсуждением проблем рецензирования в научных журналах, справедливо полагают, что приоритетом здесь должно выступать повышение качества процессов научных коммуникаций [44, р. 48]. Однако ранее в своей статье одним из недостатков действующих практик рецензирования они называли отсутствие в значительном числе отзывов на рукописи конструктивных комментариев, которые позволили бы улучшить статью [44, р. 43–44). Как представляется, эти два положения не вполне соответствуют друг другу: если автор получит значительное число «конструктивных замечаний» и вынужден будет их исполнить, его напечатанная статья явно вызовет меньше других критических замечаний, а стало быть – меньше критических цитирований; будет ли больше «положительных» цитирований – это вопрос: ведь зачем цитировать очевидное и бесспорное? Тем самым активность коммуникации в целом не вырастет, а уменьшится, а что произойдёт с её качеством, сказать трудно в силу неопределённости этого понятия⁶. Во всяком случае, публичная (печатная) коммуникация

⁵ Как показывают мои несистематические наблюдения, некоторые отечественные журналы, повысив число печатающихся в каждом номере статей, добились включения в такие базы, но сделались неинтересными для регулярного чтения.

⁶ Вопрос о качестве научной коммуникации, безусловно, заслуживает специального рассмотрения и выходит за рамки этой статьи.

явно сократится. Отсюда, с моей точки зрения, следует такой вывод: если мы согласны с тем, что одна из функций рецензирования – это повышение качества научной коммуникации, то повышение качества опубликованной статьи по сравнению с рукописью *не является* одной из задач рецензирования, поскольку может снизить активность и плотность коммуникации. Что же касается *литературного* качества статьи, то его повышение – задача редактора, но никак не рецензента.

За что же читатели *действительно* ценят предпубликационное рецензирование? Ответ на этот вопрос ясно следует из проведённых эмпирических исследований: оно обеспечивает *доверие* к публикуемым статьям, т. е. к тому, что им имеет смысл уделять внимание и на их прочтение стоит тратить время: «из опроса следует, что рецензирование остаётся ясной и центральной опорой доверия» [64, р. 16].

Доверие в целом играет ощутимую роль в научной коммуникации. В основе включения рецензирования в процесс издания научного журнала лежит доверие между редактором – лицом, принимающим решение относительно публикации, т. е. решающим публично заявить, что данный текст достоин того, чтобы читатели уделили ему внимание, – и рецензентом, анализирующим текст и выявляющим, имеет ли смысл его опубликовать. С точки зрения редактора, основная задача рецензента – дать сигнал, понесёт ли редактор репутационный ущерб, если текст будет опубликован, либо не понесёт. С точки зрения читателей, опубликованная статья не снизит репутацию редактора (журнала), если она соответствует стандартам профессии, т. е. является *научной*. Читатель может не соглашаться с положениями статьи, критиковать их, критиковать стиль изложения и т. п., но это никак не ухудшит его отношения к журналу, если в статье не нарушены существующие в коммуникационном сообществе критерии научности. Отметим, что критика опубликованной статьи – естественный (и даже необходимый) компонент научных коммуникаций, обращающий внимание сообщества на те стороны полученных и опубликованных результатов, которые остались вне сферы внимания автора. Наличие таких сторон также вполне естественно, поскольку внимание любого исследователя – ограниченный ресурс, и для группы исследователей получение более полного знания о каком-либо феномене значительно вероятнее, чем для одного учёного.

Высказанные положения позволяют обратиться к вопросу о том, какие требования имеет смысл предъявлять к рецензиям, чтобы они более эффективно выполняли свою функцию развития науки?⁷ В традиционных журналах рецензирование «базируется на некотором количестве общепринятых критериев, принимаемых при отборе статей, включая строгость или здраво-

⁷ Тогда выполнение частной функции можно будет рассматривать как некоторую дополнительную задачу для рецензента, за которую он будет вправе запрашивать некоторое вознаграждение со стороны заказчика, т. е. издателя (если, конечно, издательство является частной фирмой, работающей на получение прибыли). Правда, имеющиеся экспериментальные данные говорят о том, что предложение рецензентам вознаграждений ведёт к снижению качества и эффективности процесса рецензирования [65], однако имеется в виду оплата рецензии в целом; если же предлагать выполнить за вознаграждение дополнительную работу – указать, что и как можно улучшить в тексте, который уже рекомендован к публикации, – снижение качества «базовой» рецензии вряд ли произойдёт.

мыслие, новизну, значимость и соответствие интересам читателей журнала» [56, р. 138]. Однако эти общепринятые требования далеко не всегда являются единственными. Так, в работе [60, р. 16–17] к ним добавлены в качестве типичных:

- обоснованность – могут ли результаты или утверждения быть проверенными и воспроизведёнными;
- контекст – знают ли авторы о других схожих работах, очевидна ли полнота их ссылок;
- притязания (claims) – соответствуют ли тон дискуссии и выводы результатам;
- аккуратность – свободна ли статья от очевидных ошибок;
- синтетичность – если статья имеет обзорный характер, насколько полным, сбалансированным, ясным и аккуратно построенным является анализ литературы;
- ограничения – есть ли ограничения проведённого исследования и осознаёт ли их автор;
- техника – если это применимо к статье, была ли корректно применена адекватная математическая и статистическая техника;
- этика – было ли исследование этичным, имеется ли у авторов конфликт интересов;
- применения – расширяет ли статья понимание, что она вносит в данную сферу исследований, является ли подтверждающей (confirmatory) в положительном или отрицательном смысле.

Легко видеть, что часть требований уточняет научный характер текста, а часть имеет значение для повышения конкурентоспособности издателя, поскольку читатели опубликованной статьи вполне самостоятельно могут обнаружить и подвергнуть критике те её содержательные черты, которые может пропустить рецензент.

Некоторые журналы предъявляют к рецензиям очень широкие требования, включая в задачи рецензента фактически задачи технического редактора: «В рецензии в обязательном порядке должно быть отражено: соответствие содержания статьи теме, заявленной в названии; соответствие содержания статьи тематическим направлениям журнала; актуальность темы; новизна, теоретическая и практическая значимость статьи; обоснованность и значимость результатов; корректность терминологического аппарата; логичность изложения; владение научным стилем; корректность цитации и состояние научно-справочного аппарата; положительные стороны и недостатки статьи; правильность использования результатов других авторов; соответствие требованиям к оформлению статей в журнале «Гуманитарные исследования Центральной России» и правильность оформления библиографических данных»⁸. В других, напротив, требования формулируются в крайне общей форме: «Рецензенты оценивает статью на предмет актуальности темы и на-

⁸ Порядок рецензирования рукописей, поступающих в редакцию журнала «Гуманитарные исследования Центральной России». URL: http://lspu-lipetsk.ru/uploads/Science/Poryadok_Recenzirovaniya_rukopisey.pdf (дата обращения: 19.01.2021).

учной новизны, а также её структуру и стиль изложения. Все замечания и пожелания к статье оформляются в рецензии»⁹.

В статье с многообещающим заголовком «Как должна выглядеть лучшая рецензия?» авторы, исходя из опросов стейкхолдеров рецензий рукописей, поступивших в научные журналы, к которым они относят авторов, рецензентов, редакторов, читателей и публику в целом, сформулировали пять принципов лучшей рецензии: профессиональная добросовестность содержания (content integrity), этичность содержания, объективность (fairness), полезность и актуальность (timeliness), достаточно детально охарактеризовав их содержание [50]. В этом подходе обращает на себя внимание значительное расширение круга тех, кто предъявляет свои требования к рецензенту, причём мнения некоторых из них не могут не быть противоречивыми: понятно, что автору хотелось бы получить фактически детальные и подробные требования к правке его работы (что именно и как нужно изменить, чтобы работа точно вышла из печати), в то время как рецензент хочет минимального объёма отзыва, в идеале – одного из двух слов – «печатать» или «отказать», что сэкономит его время и усилия. Того же в принципе хочет и издающий редактор, однако ему нужны обоснования одного из этих слов, причём убедительные, т. е. такие, чтобы принятие соответствующих решений не вызывало у него сомнений. Читателям же содержание рецензии вообще малоинтересно, им важно знать, что рецензия специалиста имела место и была положительной, иначе статья в журнале не появилась бы¹⁰. Интересы публики в целом (general public) не ясны, поскольку непонятно, что собой представляет эта совокупность индивидов. Поэтому приводимые авторами статьи «принципы лучшей рецензии» явно не являются наилучшими для рецензента, ибо потребуют от него довольно объёмного текста, а значит – достаточно большой потери времени, что, безусловно, снизит его стимулы вообще согласиться взяться за написание рецензии¹¹.

Часто упоминаемый недостаток научного рецензирования, лишь иногда встречающийся в других видах поведения, – это высокая, как правило, продолжительность его проведения, ощутимо затягивающая процесс публикации даже одобренной в целом статьи [67–70]. В свете рассмотренных выше требований к рецензиям разнообразный, часто масштабный и не очень определённый характер этих требований выступает очевидной причиной данного недостатка. Разное понимание рецензентами своих задач приводит иногда к тому, что некоторые из них становятся на позиции научных редакторов и даже научных руководителей авторов, формулируя замечания и соображения, как последним надо писать статью. Обоснованное нежелание автора

⁹ Положение о рецензировании научных статей в журнале «Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого». URL: <https://docplayer.ru/26990505-Polozhenie-o-recenzirovanii-nauchnyh-statey-v-zhurnale-gumanitarnye-vedomosti-tgpu-im-l-n-tolstogo.html> (дата обращения: 19.01.2021).

¹⁰ На практике бывает и так, что после детальной отрицательной рецензии статья выходит из печати в журнале: ведь решение публиковать принимает не рецензент, а редактор, и чем он руководствуется, знает только он.

¹¹ Заслуживает интереса и дальнейшего развития подход к научному рецензированию с позиций эволюционной психологии, нацеленный на минимизацию психологических уклонов [66].

писать так, как того хотел бы рецензент, легко приводит к отказу редактора журнала принять рукопись к публикации.

С моей точки зрения, проведённый анализ показывает, что главное, что требуется от рецензента, в том числе и его непосредственным заказчиком, редактором, – это выявить и обосновать, что статья является *научной* и содержащей достаточно значимую *новизну*¹², а автор *профессионален*. Иными словами, он (1) знает предмет, динамику представлений о нём, современное состояние исследований, (2) предлагает новый результат, не занят «изобретением велосипедов» и (3) не допускает неверных утверждений, противоречащих известным фактам. Тем самым это предложение отличается от «рецензии здравого смысла», применяемой в мегажурналах. Последняя также сокращает усилия рецензента, однако не обеспечивает достаточного доверия читателей: ведь наличие разумной логики отнюдь не означает, что автор знает объект, работы своих основных предшественников и предложил на этой основе что-то новое, не встречавшееся в изученных публикациях, а ведь именно поиск новизны и проверка на новизну собственных идей составляет одну из основных базовых задач¹³ для читателей научных журналов.

Стиль статьи, полноту охвата проблемы и логику изложения материала не следует делать предметом оценки рукописи, а формулирование предложений о том, как сделать статью лучше – задачей рецензента. Если кто и может ставить перед собой такого рода задачи, то это *читатели опубликованной статьи*, нашедшие в ней объекты для критики. Рецензент же может критиковать оцениваемую работу только по указанным трём направлениям. Наличие замечаний по любому из них будет означать для редактора целесообразность (1) отказа в «безоговорочной» публикации такой статьи и (2) следования рекомендации рецензента: можно ли ожидать, что автор исправит недостатки, или же основная идея статьи является «неисправимой», так что статья подлежит отклонению.

REFERENCES (ЛИТЕРАТУРА)

1. Duerden, B. I. (1993). Scientific publication – a cornerstone of the research cycle. *Journal of Medical Microbiology*. Vol. 39. Is. 2. Pp. 85–86.
2. Franck, G. (2002). The Scientific Economy of Attention: A Novel Approach to the Collective Rationality of Science. *Scientometrics*. Vol. 55. No. 1. Pp. 3–26.
3. Anderson, S. P. and de Palma, A. (2012). Competition for attention in the Information (overload) Age. *RAND Journal of Economics*. Vol. 43. No. 1. Pp. 1–25.
4. Bordalo, P., Gennaioli, N. and Shleifer, A. (2016). Competition for Attention. *Review of Economic Studies*. Vol. 83. Is. 2. Pp. 481–513.

¹² Может показаться, что признак новизны не относится к таким высокоценным статьям, как обзоры, однако хороший обзор всегда содержит новизну в таких аспектах, как классификация работ, установление связей между ними, выявление возникновения новых направлений или сфер исследования и т. п.

¹³ Безусловно, это не единственная задача, но обсуждение разнообразия задач научной коммуникации выходит за рамки данной статьи.

5. Bell, S. C., Castellani, C. and Flume, P. A. (2019). Disruption in research publishing – the open access revolution. *Journal of Cystic Fibrosis*. Vol. 18. Is. 6. Pp. 747–749.
6. Boyce, P. B. and Dalterio, H. (1996). Electronic publishing of scientific journals. *Physics Today*. Vol. 49. Is. 1. Pp. 42–47.
7. Guerrero, R. and Piqueras, M. (2004). Open access: A turning point in scientific publication. *International Microbiology*. Vol. 7. No. 3. Pp. 157–161.
8. Swan, A. and Brown, S. N. (2004). Authors and open access publishing. *Learned Publishing*. Vol. 17. Is. 3. Pp. 219–224.
9. Eysenbach, G. (2006). The Open Access Advantage. *Journal of Medical Internet Research*. Vol. 8. No. 2. e8. DOI: 10.2196/jmir.8.2.e8
10. Craig, I. D., Plume, A., Mcveigh, M. E., Pringle, J. and Amin, M. (2007). Do Open Access Articles Have Greater Citation Impact? A Critical Review of the Literature. *Journal of Informetrics*. Vol. 1. No. 3. Pp. 239–248.
11. Davis, P. M. and Walters, W. H. (2011). The Impact of Free Access to the Scientific Literature: A Review of Recent Research. *Journal of the Medical Library Association*. Vol. 99. No. 3. Pp. 208–217.
12. Gaulé, P. and Maystre, N. (2011). Getting cited: Does open access help? *Research Policy*. Vol. 40. Is. 10. Pp. 1332–1338.
13. Rowley, J., Johnson, F., Sbaffi, L., Frass, W. and Devine, E. (2017). Academics' behaviors and attitudes towards open access publishing in scholarly journals. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. Vol. 68. Is. 5. Pp. 1201–1211.
14. Dalton, E. D., Tenopir, C. and Björk, B.-C. (2020). Attitudes of North American Academics toward Open Access Scholarly Journals. *Libraries and the Academy*. Vol. 20. No. 1. Pp. 73–100.
15. Moksness, L. and Olsen, S. O. (2020). Perceived quality and self-identity in scholarly publishing. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. Vol. 71. Is. 3. Pp. 338–348.
16. Beall, J. (2012). Predatory publishers are corrupting open access. *Nature*. Vol. 489 (7415). P. 179.
17. Beall, J. (2013). Medical publishing triage – chronicling predatory open access publishers. *Annals of Medicine and Surgery*. Vol. 2. Is. 2. Pp. 47–49.
18. Beall, J. (2017). What I learned from predatory publishers. *Biochemia Medica*. Vol. 27. No. 2. Pp. 273–278.
19. Munk, P. L., Coupal, T. M. and Peh, W. C. G. (2018). A shift in scholarly publishing practices and the growing menace of predatory journals. *Medical Journal of Australia*. Vol. 209. Is. 4. Pp. 149–150.
20. Bartholomew, R. E. (2014). Science for sale: the rise of predatory journals. *Journal of the Royal Society of Medicine*. Vol. 107. Is. 10. Pp. 384–385. DOI:10.1177/0141076814548526
21. Xia, J., Harmon, J. L., Connolly, K. G., Donnelly, R. M., Anderson, M. R. and Howard, H. A. (2015). Who publishes in “predatory” journals? *Journal of the Association for Information Science & Technology*. Vol. 66. Is. 7. Pp. 1406–1417.
22. Moher, D. [et al.] (2017). Stop this waste of people, animals and money. *Nature*. Vol. 549 (7670). Pp. 23–35. DOI:10.1038/549023a
23. Pyne, D. (2017). The Rewards of Predatory Publications at a Small Business School. *Journal of Scholarly Publishing*. Vol. 48. Is. 3. Pp. 137–160. DOI: 10.3138/jsp.48.3.137
24. Crotty, D. (2017). Predatory Publishing as a Rational Response to Poorly Governed Academic Incentives. *The Scholarly Kitchen*. February 28, 2017. URL: <https://scholarlykitchen.sspnet.org/2017/02/28/predatory-publishing-rational-response-poorly-governed-academic-incentives/> (accessed 21.01.2021).

25. Curry, M. J. and Lillis, T. (2018). The Dangers of English as Lingua Franca of Journals. *Inside Higher Ed*. March 13, 2018. <https://www.insidehighered.com/views/2018/03/13/domination-english-language-journal-publishing-hurting-scholarship-many-countries> (accessed 21.01.2021).
26. Scholarly Communication and Peer Review: The Current Landscape and Future Trends. (2015). A Report Commissioned by the Wellcome Trust. Research Information Network CIC. March. <https://wellcome.org/sites/default/files/scholarly-communication-and-peer-review-mar15.pdf> (accessed 21.01.2021).
27. Smith, R. (2006). Peer review: a flawed process at the heart of science and journals. *Journal of the Royal Society of Medicine*. Vol. 99. No. 4. Pp. 178–182. DOI: <https://doi.org/10.1258/jrsm.99.4.178>
28. Heesen, R. and Bright, L. K. (2020). Is Peer Review a Good Idea? *British Journal for the Philosophy of Science*. In press. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjps/axz029>
29. Burnham, J. C. (1990). The evolution of editorial peer review. *Journal of the American Medical Association*. Vol. 263. No. 10. Pp. 1323–1329.
30. Biagioli, M. (2002). From book censorship to academic peer review. *Emergences: Journal for the Study of Media & Composite Cultures*. Vol. 12. Is. 1. Pp. 11–44. DOI: <https://doi.org/10.1080/1045722022000003435>
31. Spier, R. (2002). The history of the peer-review system. *Trends in Biotechnology*. Vol. 20. No. 8. Pp. 357–358.
32. Jana, S. 2019. A history and development of peer-review process. *Annals of Library and Information Studies*. Vol. 66. Is. 4. Pp. 152–162.
33. Weller, A. C. (1991). Potential Bias in Editorial Peer Review. *Serials Librarian*. Vol. 19. No. 3–4, Pp. 95–103. DOI: 10.1300/J123v19n03_12
34. Lee, C. J., Sugimoto, C. R., Zhang, G. and Cronin, B. (2013). Bias in peer review. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. Vol. 64. Is. 1. Pp. 2–17.
35. Ceci, S. J. and Peters, D. P. (1982). Peer Review: A Study of Reliability. *Change*. Vol. 14. No. 6. Pp. 44–48.
36. Cho, K., Schunn, C. D. and Wilson, R. W. (2006). Validity and Reliability of Scaffolded Peer Assessment of Writing from Instructor and Student Perspectives. *Journal of Educational Psychology*. Vol. 98. No. 4. Pp. 891–901.
37. Fletcher, R.H. and Fletcher, S.W. (1997). Evidence for the effectiveness of peer review. *Science and Engineering Ethics*. Vol. 3. No. 1. Pp. 35–50.
38. Blackburn, J. L. and Hakel, M. D. (2006). An examination of sources of peer-review bias. *Psychological Science*. Vol. 17. No. 5. Pp. 378–382.
39. Bornmann, L. (2011). *Scientific peer review*. *Annual Review of Information Science and Technology*. Vol. 45. No. 1. Pp. 197–245.
40. Ferguson, C., Marcus, A. and Oransky, I. (2014). The peer-review scam. *Nature*. Vol. 515(27). Pp. 480–482. DOI: 10.1038/515480a
41. Bero, L. (2017). Addressing bias and conflict of interest among biomedical researchers. *Journal of the American Medical Association*. Vol. 317. No. 17. Pp. 1723–1724. DOI: <https://doi.org/10.1001/jama.2017.3854>
42. Petersen, J. (2017). How innovative are editors? Evidence across journals and disciplines. *Research Evaluation*. Vol. 26. Is. 3. Pp. 256–268. DOI: <https://doi.org/10.1093/reseval/rvx015>
43. Eden, L. (2010). Letter from the Editor-in-Chief: Scientists behaving badly. *Journal of International Business Studies*. Vol. 41. Is. 4. Pp. 561–566.
44. Suls, J. and Martin, R. (2009). The Air We Breathe: A Critical Look at Practices and Alternatives in the Peer-Review Process. *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 4. Is. 1. Pp. 40–50.

45. Ling, F. (2011). Improving peer review: increasing reviewer participation. *Learned Publishing*. Vol. 24. Is. 3. Pp. 231–233. DOI: <https://doi.org/10.1087/20110311>
46. Ware, M. (2011). Peer Review: Recent Experience and Future Directions. *New Review of Information Networking*. Vol. 16. Is. 1. Pp. 23–53.
47. Teixeira da Silva, J. A. and Dobránszki, J. (2015). Problems with traditional science publishing and finding a wider niche for post-publication peer review. *Accountability in Research: Policies and Quality Assurance*. Vol. 22. Is. 1. Pp. 22–40.
48. Tennant, J. P. [et al.] (2017). A multi-disciplinary perspective on emergent and future innovations in peer review. *F1000 Research*. Vol. 6. Article 1151. DOI: <https://doi.org/10.12688/f1000research.12037.3>
49. Tennant, J. P. (2018). The state of the art in peer review. *FEMS Microbiology Letters*. Vol. 365. Is. 19. Article fny204. <https://doi.org/10.1093/femsle/fny204>
50. Allen, H., Cury, A., Gaston, T., Graf, C., Wakley, H. and Willis, M. (2019). What does better peer review look like? Underlying principles and recommendations for better practice. *Learned Publishing*. Vol. 32. Is. 2. Pp. 163–175. DOI: <https://doi.org/10.1002/leap.1222>
51. Tennant, J. P. and Ross-Hellauer, T. (2020). The limitations to our understanding of peer review. *Research Integrity and Peer Review*. Vol. 5. Article 6. <https://doi.org/10.1186/s41073-020-00092-1>
52. Spezi, V., Wakeling, S., Pinfield, S., Creaser, C., Fry, J. and Willett, P. (2017). Open-access mega-journals: The future of scholarly communication or academic dumping ground? A review. *Journal of Documentation*. Vol. 73. No. 2. Pp. 263–283
53. Lăzăroiu, G. (2017). Do mega-journals constitute the future of scholarly communication? *Educational Philosophy and Theory*. Vol. 49. Is. 11. Pp. 1047–1050. <https://doi.org/10.1080/00131857.2017.1300022>
54. Butler, D. (2008). PLoS stays afloat with bulk publishing. *Nature News*. Vol. 454. No. 11. P. 11. doi:10.1038/454011a. URL: www.nature.com/news/2008/080702/full/454011a.html (accessed 02.12.2020).
55. Eve, M. P. (2014). Open Access and the Humanities: Contexts, Controversies and the Future. Cambridge: Cambridge University Press. URL: www.martineve.com/images/uploads/2014/11/Eve_2014_Open-Access-and-the-Humanities.pdf
56. Spezi, V., Wakeling, S., Pinfield, S., Fry, J., Creaser, C. and Willett, P. (2018). “Let the community decide”? The vision and reality of soundness-only peer review in open-access mega-journals. *Journal of Documentation*. Vol. 74. Is. 1. Pp. 137–161. <https://doi.org/10.1108/JD-06-2017-0092>
57. Erfanmanesh, M. and Teixeira da Silva, J. A. (2019). Is the soundness-only quality control policy of open access mega journals linked to a higher rate of published errors? *Scientometrics*. Vol. 120. Is. 2. Pp. 917–923. <https://doi.org/10.1007/s11192-019-03153-5>
58. Wakeling, S. [et al.] (2020). “No comment”? A study of commenting on PLOS articles. *Journal of Information Science*. Vol. 46. Is. 1. Pp. 82–100. DOI: <https://doi.org/10.1177/01655551518819965>
59. Björk, B. C. and Hedlund, T. (2015). Emerging new methods of peer review in scholarly journals. *Learned Publishing*. Vol. 28. Is. 2. Pp. 85–91. DOI: <https://doi.org/10.1087/20150202>
60. Etkin, A., Gaston, T. and Roberts, J. (2017). Peer Review: Reform and Renewal in Scientific Publishing. Mountain View, CA: ATG Media
61. Bornmann, L., Herich, H., Joos, H. and Daniel, H. D. (2012). In public peer review of submitted manuscripts, how do reviewer comments differ from comments written by interested members of the scientific community? A content analysis of comments written for Atmospheric Chemistry and Physics. *Scientometrics*. Vol. 93. Is. 3. Pp. 915–929.

62. Martín E. (2016). How double-blind peer review works and what it takes to be a good referee. *Current Sociology*. Vol. 64. Is. 5. Pp. 691–698.
63. Kamat, P. V., Scholes, G., Prezhdo, O., Zaera, F., Zwier, T. and Schatz, G. C. (2014). Overcoming the Myths of the Review Process and Getting Your Paper Ready for Publication. *Journal of Physical Chemistry Letters*. Vol. 5. No. 5. Pp. 896–899. <https://doi.org/10.1021/jz500162r>
64. Nicholas, D. [et al.] (2015). Peer review: Still king in the digital age. *Learned Publishing*. Vol. 28. No. 1. Pp. 15–21.
65. Squazzoni, F., Bravo, G. and Takacs, K. (2013). Does incentive provision increase the quality of peer review? An experimental study. *Research Policy*. Vol. 42. Is. 1. Pp. 287–294.
66. Watve, M. (2019). The Evolutionary Psychology of Scientific Publishing: Cost-benefit Optimization of Players in the Game. *EcoEvoRxiv*. July 11. doi:10.32942/osf.io/nvpe2. URL: <https://ecoevorxiv.org/nvpe2/>
67. Cornelius, J. L. (2012). Reviewing the review process: Identifying sources of delay. *Australasian Medical Journal*. Vol. 5. No. 1. Pp. 26–29. DOI: 10.4066/AMJ.2012.1165
68. Lyman R. L. (2013). A three-decade history of the duration of peer review. *Journal of Scholarly Publishing*, Vol. 44, No. 3, Pp. 211–220. DOI: 10.3138/jsp.44.3.001
69. Huisman, J. and Smits, J. (2017). Duration and quality of the peer review process: the author's perspective. *Scientometrics*. Vol. 113. Is. 1. Pp. 633–650.
70. Teixeira Da Silva, J. A., Dobránszki, J. (2017). Excessively long editorial decisions and excessively long publication times by journals: Causes, risks, consequences, and proposed solutions. *Publishing Research Quarterly*. Vol. 33. Is. 1. Pp. 101–108.

Статья поступила в редакцию 07.12.2020. Принята к публикации 18.01.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тамбовцев Виталий Леонидович vitalyamboldtsev@gmail.com

Доктор экономических наук, профессор, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

PEER REVIEWING IN THE CONTEMPORARY ACADEMIC COMMUNICATIONS

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.1.2

Vitaly L. Tamboltsev¹

---

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to substantiating the requirements that make sense to present to the journal articles manuscripts' peer reviews in order to reduce the reviewers' efforts without reducing the reviews quality. For this, the role of peer review in scientific communication is characterized, and the changes that have occurred in scientific communication over the past two decades are analyzed, including the emergence of open access journals

and its consequences: mega-journals and predatory journals. An assessment of the new model of peer review in mega-journals is given, which reduces the efforts of reviewers, but also reduces the level of trust in the articles published in them. The twofold function of peer reviewing is analyzed: social, which resolves the problem to support the scientific knowledge growth, and facilitates the scientists' orientation in journal publications, and private, which increases the publishers' competitive advantages in the scientific publications market. It is proposed to separate these functions, leaving traditionally voluntary reviews only for social function, and transferring private to the category of fee-based services: the journal's editor (publisher) can order to reviewer same recommendation for author on paper's improving. A description of the new requirements for peer reviews is given, in which only the scientific nature of the article, the author's professional competence, and the novelty of the research results obtained should be analyzed.

Keywords: peer reviewing, social and private functions of peer reviewing, open access journals, mega-journals, soundness-only peer review, predatory journals, peer reviewing targets

For citation: Tambovtsev, V. L. (2021). Peer reviewing in the contemporary academic communications. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 3, no. 1. Pp. 35–54.

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.1.2

The article was submitted on 07.12.2020. Accepted on 18.01.2021.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Tambovtsev Vitaly   *vitalytambovtsev@gmail.com*

Doctor of Economics, professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation